

*Чемпионы мира
и Европы в парном
катании Алена
Савченко и Робин
Шелковы*

АЛЕНА САВЧЕНКО И РОБЕРТ ШЕЛКОВЫ ВОРВАЛИСЬ В ЭЛИТУ МИРОВОГО ПАРНОГО КАТАНИЯ СТРЕМИТЕЛЬНО И С ЧЕМПИОНСКИМ РАЗМАХОМ. ЭТО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДУЭТ. МОЖЕТ, ПОЭТОМУ В ИХ КАТАНИИ ЕСТЬ ВСЕ — И СЛАВЯНСКАЯ ДУША, И УКРАИНСКИЙ ТЕМПЕРАМЕНТ АЛЕНА, И МЕДЛЕННАЯ СТРАСТНОСТЬ РОБИНА, В КОТОРОМ ТАНЗАНИЙСКАЯ КРОВЬ СМЕШАЛАСЬ С ПОЛЬСКОЙ, И НЕМЕЦКАЯ ПЕДАнтиЧНОСТЬ С ЧЕТКОСТЬЮ ЛИНИЙ, ПРИВНЕСЕННАЯ ТРЕНЕРОМ ИНГО ШТОЙЕРОМ.

ШАГ ЗА ШАГОМ

О ходе подготовки к предстоящему сезону, о своем прошлом, настоящем и будущем мне рассказала прекрасная половина чемпионской пары — Алена Савченко.

Алена, вам, как и многим фигуристам, предстоит сложный сезон — олимпийский. Насколько вы ощущаете себя готовыми к нему и что можете рассказать о своей новой программе?

Да, сезон очень ответственный и важный. Но мы пока не думаем только об Олимпиаде: предстоит еще много серьезных стартов. Мне кажется, мы хорошо подготовились к сезону, чувствуем в себе силы и уверенность. Да и программой своей довольны. Иногда приходится долго выбирать музыку, спорить... Но в этот раз мы с Роббином сразу же согласились с музыкой, предложенной тренером, поняли: это то, что нужно. Короткую программу поставили на известную английскую композицию *Send in the clain* (это фортепианная мелодия классического характера), произвольную — на музыку

Never... — «Никогда не иду в бой один» — известного австрийского скрипача Андрея Ревью, который написал ее специально для нас: он дружит с нашим тренером Инго Штойером. По-моему, танец получился удачный.

Какими техническими новшествами вы удивите в этом сезоне судей и поклонников?

Мы в каждом сезоне стараемся чем-то удивить — прыжками, поддержками, новыми элементами... Я не буду уточнять, что именно мы собираемся сделать, скажу только, что идей много. В программе, безусловно, будет изюминка. Мы всегда катаем то, что нам под силу технически, и то, что чувствуем эмоционально.

По вашему настрою чувствуется, что вы уверены в себе.

А почему нет? Я всегда в себе уверена и настроена только на победу. Мы много и тяжело работаем, на тренировках выкладываемся на тысячу процентов! Но я стараюсь быть уверенной в себе всегда и во всем — и не только в спорте. Я вообще оптимистка по натуре, не обращаю внимания на негатив и всегда нахожу в себе силы преодолеть его.

Вы чего-то боитесь в жизни?

Если честно, я очень боюсь ос. Больше ничего. И никогда не думаю о плохом.

Вам предстоит борьба с сильными соперниками. Как вы оцениваете свои и их шансы на победу?

Все пары, с которыми нам предстоит конкурировать, очень сильные. Я не могу сказать, что у нас шансов на победу больше, чем у других, — они у всех равны. Выигрывает тот, кто лучше воспользуется этими шансами. Борьба будет тяжелой, но интересной. Нашими основными

соперниками могут оказаться как китайцы, так и американцы или канадцы (хотя я считаю китайцев сильнее других). Победителем на сегодняшний день может стать кто угодно. Так что наши соперники — это почти все участники, по крайней мере первая десятка.

Как вы считаете, можно ли дружить с соперником?

Среди соперников в спорте не может быть дружбы — только общение и уважение. Но это совсем другое. Настоящая дружба вообще редкое явление в нашей жизни.

А в обычной жизни вы цените дружбу?

Это вопрос приоритетов. Для меня на первом месте стоит все-таки не дружба, а работа, спорт. Общению я предпочитаю дело. У меня есть всего одна подруга, но настоящая, которой я доверяю абсолютно все, почти как маме. Поверхностное, неглубокое общение есть всегда, но я не придаю ему значения. «Привет, как дела, пока...» Но не страдаю от нехватки общения: мне одной подруги вполне достаточно! Не может быть двадцать друзей, это неправильно.

Не оттого ли вы так избирательны в дружбе, что сталкивались с предательством?

Слава богу, мне на пути не попадались люди, которые бы меня предавали. Я стараюсь общаться только с теми, кому доверяю. И придерживаюсь принципа «доверяй, но проверяй».

Подвержены ли вы рефлексии, внутреннему недовольству собой?

Конечно. Каждый человек должен иногда погружаться в себя, чтобы подумать, переосмыслить что-то. Но это — дома, в свободное время. Для этого нужно побыть наедине

с собой. Но на тренировках голова должна быть на месте. Когда думаешь не о том, распыляешься, а это мешает работе.

Вы производите впечатление сбалансированного, цельного и очень деятельного человека. Неужели не бывает минут, когда вас, например, мучает хандра?

Конечно, бывает, я ведь живой человек! Но я стараюсь не погружаться в нее, борюсь. Пытаюсь занять себя чем-то полезным. Например, наклеиваю камни на одежду..

Это одновременно и увлечение, и работа.

Значит, в вас живет художник?

Творческое, художественное начало во мне, наверное, есть, но картины я не пробовала писать. А вот эскизы своих костюмов делаю с огромным удовольствием. Мне только нужно послушать музыку, и тут же приходит идея.

«КАК ТОЛЬКО РОБИН ВЗЯЛ МЕНЯ ЗА РУКУ, ВОЗНИКЛО ЧУВСТВО, ЧТО Я КАТАЛАСЬ С НИМ ВСЮ ЖИЗНЬ»

А кем бы вы могли стать, если бы не стали фигуристой? Может, художником-модельером?

Я не представляю своей жизни без фигурного катания! С детства это было для меня главным, если не сказать всем... Еще совсем маленькой я мечтала стать фигуристой. Правда, еще хотела играть на пианино. Но родители не имели возможности учить меня и тому и другому и предложили выбрать что-то одно. Я выбрала фигурное катание и никогда об этом не жалела.

Расскажите подробнее о своем детстве, о первых спортивных успехах.

Родилась я на Украине, в Киевской области. Мой папа был штангистом, добился больших успехов, но получил травму и не смог реализовать себя в большом спорте, стал тренером. Мама — школьный учитель, но она всегда интересова-

лась спортом. Сколько себя помню, родители часто смотрели по телевизору фигурное катание, и я вместе с ними. Вот и зацепило...

Папа говорил: «Если чего-то сильно хочешь, надо для этого что-то делать». И научил меня кататься на коньках. Около нашего дома было озеро, которое замерзло зимой, — там-то я и сделала свои первые шаги на льду. Мне тогда было три года. С самого детства меня приучили к тому, что, если делаешь что-то, делай хорошо. Стремись быть лучшей, бейся до конца. Родители всегда верили в меня, видели задатки, хотя в детстве у меня не было больших успехов. Но они понимали, что я умею работать.

Плоды моих детских стараний дали себя знать, наверное, уже в отрочестве. С первым партнером мы катались три года, но ничего не добились. Настоящий серьезный

тренеру и стала думать о том, как найти нового партнера.

Как же получилось, что вы оказались в паре с Робин Шелков?

Прежде всего скажу о другом: у меня всегда была мечта — жить в Германии. Не знаю почему, но меня туда тянуло. Помню, говорила родителям: «Когда мне будет восемнадцать лет, обязательно уеду в Германию!» Не знаю, откуда во мне эта идея, но раньше, когда я выезжала туда на соревнования, всегда хорошо и комфортно себя ощущала. Говорят, везде хорошо, где нас нет. Но каждый человек находит то место на карте, где ему лучше. Германия привлекала меня спокойствием, комфортом, размеренной жизнью. Для человека, который занят серьезным делом, сосредоточен на нем, лучшего места не найти.

В тот период я дружила с фигуристой-одиночницей Леной Ляшенко. И однажды спросила ее: что делать? Просто не знала, как дальше жить и как осуществить мечту — жить и кататься в Германии. Лена нашла телефон спортивного журналиста Артура Вернера, а он написал письмо в немецкую федерацию с просьбой подобрать мне в Германии партнера. История длилась очень долго... Мне предлагали даже француза, но я отказалась: хотела жить только в Германии!

Говорят, что там немного скучно, немцы холодноватые и неэмоциональные люди, но я же не веселиться туда ехала, а работать. И вскоре получила ответ, что для меня есть партнер — Робин Шелков. Я видела его на соревнованиях и помнила, что он темнокожий. Мы — девчонки — смотрели на него, как на экзотику! Но когда я поняла, что мне предстоит с ним кататься, немного растерялась... Я ведь не знала его! Когда увидела Робина в аэропорту, расстроилась. Подумала: «О боже, куда я попала?!» Его вид, его манера общаться — меня все шокировало! Но стоило встать с ним в пару на льду — и все сразу изменилось... Как только он взял меня за руку, возникло чувство, что я с каталась с этим человеком всю жизнь, — так было уверенно, легко и комфортно.

*Алену и Робина
отличает
элегантный,
но мощный,
атлетический
стиль катания*

Они разные. Алена — жизнерадостная и волевая натура. Робин — мягкий, спокойный и надежный партнер, находящийся в тени партнерши. Но это не мешает им быть очень гармоничной парой

Так что в немецкой федерации не ошиблись, попали в точку.

Что за человек Робин Шелковы?

Добрый, спокойный, уравновешенный, с хорошим чувством юмора. У нас с ним абсолютная гармония. Я пришла к выводу, что в черных людях есть что-то особенное — теплое, даже горячее... Они потрясающе улыбаются! Конечно, все люди разные, и черные бывают злыми. Но в основном они открыты, в них есть добрый посыл. Робин именно такой. Он выдержанный, сто раз подумает, прежде чем что-то скажет. Серьезный, внимательный и порядочный человек.

Когда вы стали кататься вместе, кто взял на себя роль лидера в паре?

Думаю, что я. Так получилось, что я со всеми партнерами была не ведомым, а ведущим началом и не хотела это право никому отдавать. Но Робину от этого не хуже, он впол-

«Я ТЕХНАРЬ, ЧЕТКИЙ И СОБРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЛИРИКУ НЕ ЛЮБЛЮ: В СПОРТЕ ПО-ДРУГОМУ НЕЛЬЗЯ»

не гармонично ощущает себя в нашей паре на вторых ролях.

Вне спорта вы с Робинотом являетесь друзьями?

Я бы не сказала. Мы просто катаемся вместе, на льду у нас прекрасные товарищеские и партнерские отношения. После тренировки сразу разбегаемся: у каждого из нас своя личная жизнь. Но если мне нужна какая-то помощь, Робин обязательно поможет.

Оказавшись в Германии, вы приобрели не только новое место жительства, нового партнера, но и нового тренера. Чему научил вас Инго Штойер, чего

вы раньше не знали, не умели в фигурном катании?

Я стала абсолютно по-другому ощущать себя как фигуристка. Прежде всего Инго передал мне свой колоссальный опыт, накопленный за много лет. Я более глубоко и обдуманно стала подходить к процессу тренировок, и сам процесс стал приносить мне больше удовольствия — его тренировки нельзя сравнить с тем, что было у меня раньше. Он яркий и талантливый тренер. Если у нас с Робинотом что-то не получается, Инго выходит на лед и сам показывает — он всегда на коньках.

Алена, вам сложно было получить немецкое гражданство?

Да, были определенные проблемы. Я шесть лет в Германии и уже три года имею гражданство. С языком тоже все хорошо: я говорю на немецком довольно свободно.

А Робин родился в Германии?

Да. Папа у него родом из Танзании, а мама — немка с польскими корнями. Она-то и привела его в фигурное катание. Воспитывала одна, поэтому беспокоилась: не хотела, чтобы ребенок болтался во дворе и попал в дурную компанию. Решила занять его серьезным делом, тем более что сама любила фигурное катание. Робин оказался способным спортсменом: у него были и физические данные, и желание побеждать — но со своими первыми партнершами он не достиг успеха. Не нашел человека, который помог бы ему реализоваться. И он уже думал бросать фигурное катание, но тут появилась я. И он раскрылся как талантливый фигурист, стал тянуться за мной — у него появился стимул, и наша пара состоялась.

Как вы сами определяете свой стиль катания?

Я бы сказала, что наш стиль элегантный. Я человек ищущий и хочу порой недостижимого совершенства — стремлюсь к большему и лучшему. Мне нравится принимать участие в создании программ. Мы трое — Робин, я и тренер — полноценные создатели танцев. Я люблю высказывать на тренировках свое мнение — не смолчу, всегда скажу, как я это вижу. Предлагаю идею, и тренер, как скульптор, лепит произведение, отсекая лишнее.

Вы производите впечатление сильного человека. Но женщине ведь не обязательно быть сильной...

Я действительно очень сильный человек, но мне в этом состоянии комфортно. Так меня воспитали, я всегда была такой, и мне это нравится, здорово помогает в работе.

Но, наверное, бывали в вашей жизни и неудачи. Вы не придаете им значения или, наоборот, плачете, переживаете, жалуетсяесь близким?

Всякое бывает, неудачи тоже.

Случается, что плачу, как всякая женщина, и это иногда необходимо. Но, поплакав, начинаю думать, как сделать лучше, — даже если что-то не получается. Ведь на ошибках учатся. Если не ошибаться, то и стремиться не к чему будет.

А дома, в обычной жизни, вы такая же сильная, как на льду?

Нет, дома я спокойная, даже ленивая — отдыхать люблю не меньше, чем работать! Но я понимаю, что важнее в данный конкретный момент, и знаю, что не имею права на отдых. Я вообще очень домашняя, мне нравится готовить. Только некогда.

Подумываете о создании семьи?

Конечно. Но пока еще рано: очень хочется кататься.

Как долго еще планируете выступать в спорте? Ведь Олимпиада для многих спортсменов — закономерное завершение карьеры.

Не знаю, как сложится. Но физический потенциал еще есть, я не все сказала в спорте.

Чем бы хотелось заниматься в дальнейшей жизни — тренировать? Или вообще поменятье род деятельности?

Есть некоторые идеи и фантазии на этот счет. Но я стараюсь не заглядывать далеко в будущее, а думать о дне сегодняшнем, выполнять сиюминутные задачи — прежде всего успешно выступить в этом сезоне. Я так всегда делаю — обдумываю только первый шаг. Второй шаг будет потом. Шаг за шагом — я так привыкла. Сначала надо покататься на все сто процентов, а потом думать о дальнейшей жизни. Но теоретически, наверное, я многое могла бы делать, в том числе и тренировать детей.

А кататься в шоу было бы вам интересно?

Думаю, что нет. Быть артисткой шоу-коллектива — не для меня, мне интересно кататься только со своим партнером. Сейчас шоу — это шоу-бизнес, он мне не интересен. Конечно, деньги — важный элемент жизни, без них ты никто и ничто, но не деньги делают человека счастливым. Я катаюсь не ради денег, а потому, что люблю это.

Спорт для вас еще и адреналин?

Безусловно. Я вообще люблю соревноваться. А в шоу катаются в основном для радости зрителей. **Когда-то в 60-х годах людей делили на «физиков» и «лириков». Вы себя ощущаете по жизни технарем или гуманитарием?**

Думаю, что я технарь — четкий и собранный человек, лирику не очень люблю. Но в спорте, мне кажется, по-другому нельзя, иначе ничего не добьешься.

Что еще входит в круг ваших интересов — музыка, театр, литература?

Что вас вдохновляет?

Честно говоря, времени ни на что не остается. Если и случается выходной, я предпочитаю полежать дома, потому что накапливается усталость. Во время отдыха могу послушать музыку, причем любую, от классики до рока. Могу посмотреть телевизор. Но больше всего я люблю что-то делать руками — создавать. У меня в голове все время крутятся разные дизайнерские идеи — в интерьере или в одежде. Из литературы предпочитаю детективы, чтобы отдохнуть и отвлечься, или психологические романы — все зависит от настроения. Но времени мало, поэтому дома занимаюсь в основном созданием костюмов или решением насущных задач.

На личную жизнь времени тоже не остается?

Совершенно не остается. Но все придет в свое время, шаг за шагом.

Каким должен быть ваш избранник?

Прежде всего уважающим женщину и спокойным. Пара — как в жизни, так и на льду — это две половинки, составляющие одно целое, и они должны быть разными. Одна половинка — активной, другая — более спокойной. Я человек необычайно темпераментный, и, хотя в семье, наверное, буду спокойнее, чем на льду, чувство лидерства во мне всегда будет присутствовать.

Чем же можно покори́ть сердце такой сильной, целеустремленной девушки?

Главное, чтобы был человек хороший. Цветы, подарки — это все ерунда. Если у мужчины нет души, то ничего не получится.

Светлана Лепешкова